

О СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УКРАИНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е. И. Богучарова

Луганский государственный университет внутренних дел им. Е.А. Дидоренко
ул. Донецкая, 1, г. Северодонецк, 93401, Украина

E-mail: bogucharova_o@i.ua

Аннотация. Исследование посвящено недостаточно осмысленному в психологии феномену социальной ответственности молодежи. Результаты свидетельствуют о наличии значимых межгрупповых различий в сформированности качеств ответственной личности у студентов. Они проявляются в особенностях психологического профиля: у одной группы отмечены «пики» по таким индикаторам, как альтруизм, гражданское и моральное самосознание, локус контроля, просоциальное поведение, забота, нейротизм, экстраверсия, а у другой группы по этим же показателям – «контрпики». Также получены статистически значимые корреляции социальной ответственности с широким кругом личностных переменных. В целом зафиксирован как высокий, так и низкий уровень социальной ответственности и просоциального поведения в разных группах студентов.

Ключевые слова: *альтруизм; гуманность; социальная ответственность; просоциальное поведение; экстраверсия.*

AS TO UKRANIAN STUDENT'S SOCIAL RESPONSIBILITY

Y. Bohucharova

Luhansk State University of Internal Affairs named after E. O. Didorenko,
Doneckaya str., 1, Severodoneck, 93401, Ukraina

Annotation. The research is devoted to the phenomenon of social responsibility of young people which is not sufficiently studied in psychology. The results indicate the significant intergroup differences in the formation of the characteristics of a responsible person among students. They are in the psychological profile's peculiarities: in one group are specific "peaks" according to such indicators as altruism, civil and moral self-consciousness, locus of control, prosocial behavior, care, extraversion, neurosis; in another group at that indicators – the "counter-peaks". We also obtained statistically significant scores of social responsibility with a wide range of personality variables. In general, both high and low levels of social responsibility and prosocial behavior in different groups of students have been recorded.

Keywords: *altruism; humanity; social responsibility; prosocial behavior; extraversion*

Многokратно продемонстрированную высокую социальную активность украинской молодежи, которая нашла отражение в «революции на граните», «революции Достоинства» и «Майданах», всплесках высокой избирательной активности на последних выборах президента уместно рассматривать как меру приобщения индивида к преобразовательной практике, имеющей свои проекции на постановку актуальной проблемы социальной ответственности. Анализ науч-

ных исследований в сфере проблем социальной ответственности как внутренней саморегуляции и самодетерминации зрелой личности в основном занимались зарубежные авторы (А. Адлер, Б. Баренбаум, Д. Винте, Г. Гоу, Х. Зандвоорт, Л. Колберг, Дж. Лавинджер, К. Луттерман, П. Макклоски, П. Мил, Ж. Пиаже, Р. Хайдер, К. Хелкана Ш. Шварц и др.). В рамках этих концепций был исследован широко известный феномен «диффузии ответственности» и «нормы социальной ответственности» для объяснения просоциального поведения (Л. Берковиц). Среди украинских ученых значительное внимание уделялось разработке базисных методологических основ исследования этого понятия, наряду с этим рассматривались также факторы, определяющие его формирование (Г. Балл, М. Осташева, Н. Гузенко, А. Гулевская, О. Кривошеева, М. Савчин). В то же самое время на постсоветском пространстве изучение проблематики социальной ответственности молодежи в значительной мере определялось своеобразием тематики актуальной повестки дня: революционные или эволюционные приоритеты. Поэтому становление, «вращивание», собственно технологии воспитания ответственности интенсивно исследовалась учеными разных направлений (Г. Балл, К. Абульханова-Славская, З. Борисова, К. Климова, В. Мухина, М. Савчин). В частности, активно рассматривалось соотношение личностной, коллективной и социальной ответственности (Г. Балл, Л. Берковиц, Л. Грядунова, Н. Коломинский, К. Луттерман, Н. Минкина, М. Савчин, В. Сахарова, В. Розанова). Также ответственность изучали как критерий оценки уровня моральной зрелости и морального становления, духовного развития и личностного роста (Л. Колберг, Дж. Лавинджер, Ж. Пиаже, К. Хелкана; Л. Анцыферова, О. Винославская, В. Знаков; И. Бех, И. Буллах, Н. Глибова, Р. Павелкив, М. Савчин, С. Ставицкая и др.). В экзистенциальной и философской литературе исследователи сконцентрировались на проблеме «морального выбора» и его личностном обеспечении, например стремлением индивида «быть ответственным» (К. Абульханова-Славская, А. Адлер, М. Мамардашвили, А. Рорти, М. Савчин, В. Франкл и др.). Значительное влияние в социально-психологической проблематике имело представление об ответственности как личностной черте (А. Петровский, Н. Рейнвальд), в общепсихологической – как системном и диспозиционном качестве в рамках системно-структурного подхода (Л. Жемчугова, И. Куренков, А. Крупнов, К. Муздыбаев, В. Прядеин, В. Сафин и др.); в украинском и западном контексте – как просоциальных тенденциях, реализуемых на основе социально ценностных стратегиях: эмпатии, альтруизме, волонтерстве, донорстве как долгосрочной форме просоциальной вовлеченности ответственной личности (М. Garaigordobil, P. N. Galdeano; Грищенко, К. Васюк, В. Кириченко, Н. Корчакова, Н. Кухтова, М. Петренко и др.) [1; 2].

В целом в разработке тематики социальной ответственности существуют трудности выработки единого понятийного аппарата. В настоящее время рядоположно используются понятия «ответственность», «инициативность», «надежность», «контроль просоциального поведения», «альтруизм», «исполнение обязательств перед группой», «личностный или когнитивный самоконтроль», «способность совершать правильные поступки», «саморегуляция» и т. д. В широком

понимание ответственность – это обязательство перед Богом, совестью, человечеством и др.

В свете вышеизложенного особенно актуальным представляется изучение ответственности не только как нормы поведения современного молодого человека, девушки в вузе, а и их широкой просоциальной направленности, позволяющей обеспечивать высокую жизненную, общественную и учебную активность. Более того, именно развитие представлений об ответственности как «почвы» преобразовательной общественной практики может приблизить нас к пониманию психологических механизмов формирования новых субъектных качеств (самостоятельности, умения защищать и принимать групповые нормы и ценности, инициативности, этической сенситивности, стабильности, стрессоустойчивости, уверенности в себе и др.) и самого «революционирующего субъекта».

Целью нашей работы является исследование социальной ответственности личности студенческой молодежи. Методики исследования: шкала «Измерения социальной ответственности» (SRS-37)» О. Ковальчук, Ю. Проскуры; опросники «Уровень субъективного контроля» (УСК) Дж. Роттера в адаптации Е. Бажина, Е. Голынкиной, А. Эткинда; Пятифакторный личностный опросник «Большая пятерка» (модель Голдберга) в адаптации Л. Бурлачука, Д. Королева; «Ценности в действии» М. Селигмана, К. Петерсона, Н. Парк в адаптации Е. Носенко, Л. Байсары; шкала «Измерения просоциальных тенденций» Г. Карло, Б. Рендалл; «Субшкала альтруизма» П. Робинсона, Р. Шейвера, «Методика измерения заботы» Х. Когута, Б. Дж. Бума – три последних шкалы в адаптации белорусского психолога Н. В. Кухтовой, а последняя в адаптации Н. В. Кухтовой и И. Фурманова [3]. *Статистическая обработка* осуществлялась с помощью корреляционного анализа, кластерного анализа по алгоритму К-средних с установлением достоверности межгрупповых различий между кластерами по t-критерию Стьюдента, с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 19. *Выборка* состояла из 80 человек, поровну 40 юноши/девушки в возрасте от 17 до 25 лет, студенты вузов г. Днепра – участники различных общественных организаций и студенты, которые не являются членами организаций, но осуществляют альтруистические поступки. Выборка была поделена на 2 полярных кластера по алгоритму К-средних. Итогом кластеризации стали две неэквивалентные группы, которые статистически значимо различались по уровню сформированности основных характеристик социально ответственной личности, в том числе просоциальных тенденций. В кластер 1 вошли 28 испытуемых, результаты которых соответствуют высокому и выше среднего уровням сформированности качеств; кластер 2 включал 52 испытуемых с уровнями сформированности ниже среднего и низким. В обоих кластерах были как участники, так и не-участники общественных организаций, т. е. те, кто не является организованным последователем гражданских инициатив. Сформированные группы испытуемых сравнивались по показателям всех методик.

Результаты и их обсуждение. Значения t- критерия Стьюдента по четырем из пяти основных характеристик социальной ответственности, за исключением «альтруизма» – наиболее высокие рейтинги – для обеих групп

(1 и 2 кластер), показывают, что значения показателей студентов первой и второй группы имеют достаточный уровень значимости ($p \leq 0,05 - 0,01$), также зафиксированы различия (в зоне средних значений) между испытуемыми обеих групп. В отношении данных «Большой пятерки» выявлены значимые различия только по нейротизму (выше у студентов 2 группы) и экстраверсии; по добросовестности – различия только на уровне тенденции (последние два выше у студентов 1 группы). Для студентов главной ценностью является «гуманность», которая объединяет так называемые «сильные» личностные свойства (социальный интеллект, доброжелательность, любовь), что является свидетельством стремления студентов к поддержке доброжелательных социальных связей, а также способности студентов формировать эти связи. Следующей по степени выраженности идет «справедливость», что свидетельствует о желании способствовать общественному благополучию. Наименее выраженной ценностью является «смелость». Низкий балл по этой ценности может снижать усилия ответственной личности так, как показывает нехватку стойкости и жизненной энергии, необходимые для обеспечения активных усилий, направленных к достижению цели при возникновении трудностей.

Корреляционный анализ позволил установить следующие результаты. Получены положительные связи шкалы социальной ответственности и факторов «Большой пятерки»: корреляции интегративного показателя социальной ответственности и добросовестности, этого же показателя и открытости; показателей гражданского и морального сознания, законопослушности (правосознания) и согласия ($r=0,400$, $r=0,399$, $r=0,424$ соответственно).

Анализ связи отдельных аспектов социальной ответственности – 5 субшкал – в том числе показал статистически значимые корреляции между интегральными показателями социальной ответственности и локуса контроля ($r=0,340$), морального сознания и интегральным показателем локуса контроля ($r=0,541$), также интегральным значением социальной ответственности и парциальными – локусом контроля в сфере достижений и контроля в сфере неудач ($r=0,407$, $r=0,455$ соответственно). По рейтингу выбора различных видов просоциального поведения первые три места в 1 группе занимают «помощь в кризисных ситуациях» и «эмоционально насыщенных ситуациях», личностная готовность «действовать в пользу другого человека при наличии прямой просьбы» (все на уровне $p \leq 0,01$); в 2 группе – наоборот, на первом месте «помощь в ответ на просьбу», но уровень значимости ниже ($p \leq 0,05$). Студенты 1 группы декларируют «заботу» в 1,5-2 раза чаще, чем 2 группы, в первой также все участники имеют позитивную просоциальную историю, их отличает высокая альтруистическая атрибуция и социальная ответственность, которая выступает как неотъемлемое интрапсихическое качество их личности, о котором знают не только они сами, но и окружающие. Обнаружена гендерная специфика: юноши более склонны к высоким проявлениям социальной ответственности, гражданского сознания, девушки – принятию и проявлению просоциальных качеств и просоциального поведения, альтруизма, законопослушания.

Выводы. Теоретико-методологический анализ проблемы социальной от-

ответственности студенческой молодежи дал основания для выделения индикаторов ответственной личности. В ходе проведенной кластеризации были сформированы две группы: в первую вошли студенты с высоким, во вторую – низким уровнем сформированности качеств ответственной личности. Результаты свидетельствуют о наличии значимых межгрупповых различий: интегральных показателей социальной ответственности, локуса контроля, ценности «гуманность», атрибуции альтруизма, видов просоциального поведения, экстраверсии, добросовестности, нейротизма. Исходя из результатов данного исследования, очевидно, что в сфере академической активности студентов является актуальной способность быть социально ответственной личностью.

Библиографические ссылки

1. Kovalchuk O., Salyuk M. Research of leadership and social responsibility in Ukrainian business organizations: multiple regression analysis // Proceedings of the International Internet-Congress of Teachers and Psychologists “Be Smart!”, Switzerland, 17–18 February 2015. Geneva : Publishing Center of the European Association of pedagogues and psychologists “Science”, 2015, P. 135–145.
2. Schwartz S. H. Refining the Theory of Basic Individual Values // Journ. of Pers. & Social Psychology. 2012. № 103. P. 663–688.
3. Кухтова Н. В. Адаптация методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б. А. Рэндалл) // Вестник ГрГУ. 2011. Т. 113, № 2. С. 102–107.

УДК 159.923, 616-05

КОМПЛАЕНТНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ: О МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛОВ И РОДИТЕЛЕЙ

И. Е. Валитова

УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»
бул. Космонавтов 21, 224016, Брест, Республика Беларусь
irvalitova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности комплаентных отношений профессионалов и родителей, имеющих детей с отклонениями в развитии. Традиционное определение комплаенса, или приверженности лечению, распространяется на практику оказания помощи детям с отклонениями в развитии. На основании результатов эмпирического исследования, проведенного с матерями детей раннего возраста с психоневрологической патологией, определено содержание высокого и низкого уровня комплаенса. Установлено, что низкий уровень комплаентности отражает общие проблемы отношений родителей и профессионалов, когда последние ориентируются на медицинскую модель инвалидности и реализуют патерналистскую модель отношений с пациентами. Низкий уровень комплаентности проявляется в неэффективной помощи ребенку, а также способствует эмоциональному выгоранию профессионалов. Сделан вывод о необходимости перестройки отношений про-